

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

DOI: 10.31249/rsm/2023.02.01

Д.М. Ковба

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ: СОДЕРЖАНИЕ, АНАЛИЗ, ДИСКУССИЯ

Аннотация. Вопросы семьи, родительства, стимулирования рождаемости в последние годы занимают важное место в общественных дискуссиях и официальных выступлениях политических деятелей. Утверждается, что от успешной политики в этой области зависят национальная безопасность и благосостояние страны. В статье приводятся результаты дискурс-анализа текстов речей президента России, затрагивающих проблематику семьи, семейных ценностей и связанных с ними демографических трансформаций общества. Материалом для анализа послужили Послания Президента Федеральному собранию России с 2005 по 2021 г. В исследуемом дискурсе выделяются четыре основных посыла: во-первых, проблематика семьи неизменно связывается с воспроизводством населения и решением проблемы убыли населения, во-вторых, для текстов посланий характерен инструменталистский взгляд на семью (семьи с детьми и без детей, способные к деторождению, оказываются инструментом поддержания целей системы), в-третьих, в исследованных документах определяются нормы в отношении желательного количества детей, в-четвертых, примерно с 2012 г. начинается более активная апелляция к тематике традиционных семейных ценностей. Отмечается, что, согласно классификации социолога Н. Юваль-Дэвис, текущий президентский дискурс по вопросам семьи относится к категории «народ как сила», при котором будущее российской нации зависит от ее количественного роста, а на женщин направляются методы стимуляции репродуктивного поведения. Предлагается рассматривать дискуссию о традиционных семейных ценностях как часть более широкой тенденции продвижения традиционных ценностей, отражающей консервативный поворот в российской политике. Вместе с тем не сложилось единства в отношении данного явления: критика относится к расплывчатости и неопределенности этих ценностей, ставится под сомнение их объективное существование.

Ключевые слова: семья; семейные ценности; Россия; Послание Президента Федеральному Собранию; демография; традиционные ценности; пронатализм.

Дарья Михайловна Ковба – кандидат политических наук,
научный сотрудник, Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук.

Россия, Екатеринбург.
E-mail: dmkovaljova@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-0967>
Web of Science researcher ID: K-3027-2018

Kovba D.M. Family and family values in presidential discourse: content, analysis, discussion

***Abstract.** Issues of the family, parenthood, and stimulation of the birth rate have occupied an important place in public discussions and official speeches by politicians in recent years. It is argued that the national security and welfare of the country depend on successful policy in this area. The article presents the results of a discourse analysis of the texts of speeches of the President of Russia, touching on the problems of the family, family values, and the demographic transformations of society associated with them. The Messages of the President to the Federal Assembly of Russia from 2005 to 2021 provided the material for analysis. Four main messages stand out in the discourse being studied: firstly, the problem of the family is invariably associated with the reproduction of the population and the solution to the problem of population decline, and secondly, the texts of the messages are characterized by an instrumentalist view of the family (families with and without a tool to support the goals of the system), thirdly, the studied documents define the norms regarding the desired number of children, fourthly, since about 2012, a more active appeal to the topic of traditional family values begins. It is noted that in the classification of the sociologist Yuval-Davis, the current presidential discourse on family issues belongs to the category of «people as a force», in which the future of the Russian nation depends on its quantitative growth, and methods of stimulating reproductive behavior are directed at women. It is proposed to consider the discussion about traditional family values as part of a broader trend of promoting traditional values, reflecting the conservative turn in Russian politics. At the same time, there was no unity regarding this phenomenon, with criticism referring to the vagueness and uncertainty of these values, as well as to their objective existence.*

***Keywords:** family; family values; Russia; Message from the President to the Federal Assembly; demography; traditional values; pronatalism.*

**Kovba Daria Mikhailovna – Candidate of Political Sciences,
Researcher, Institute of Philosophy
and Law of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Ekaterinburg.
E-mail: dmkovaljova@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-0967>
Web of Science researcher ID: K-3027-2018**

Введение

Проблематика семьи, семейных ценностей, родительства, детства и материнства традиционно занимает важное место в общественно-политическом дискурсе современной России и является приоритетом государственной политики. Важнейшими программными документами, определяющими основные направления проводимого курса, являются послания Президента Федеральному Собранию РФ. По мнению исследователей, несмотря на тот факт, что правовой статус этих документов четко не обозначен, практика показывает, что содержание посланий – это не отчеты или необязательные рекомендации, а, в большей степени, поручения, обязательные к исполнению [Саитова 2021, с. 169]. Если изначально данный программный документ был ориентирован, главным образом, на федеральные органы власти, то со временем он был адресован всему обществу. Данный факт позволяет говорить о том, что содержание текстов посланий и, в частности, проговариваемые в них стратегические векторы развития, можно считать одним из инструментов формирования общественно-политического дискурса или «коммуникативного пространства, в котором вырабатываются обобщенные стратегии развития общества» [там же, с. 170]. Важной особенностью текстов посланий является их конъюнктурность, обусловленная ежегодным режимом их производства и затрагиваемыми в них злободневными проблемами [Старцев 2007, с. 176]. При этом послания не настолько персонифицированы, как высказывания других чиновников и политических деятелей, что позволяет смотреть на них не как на индивидуальные авторские тексты, а как на официальный документ, «позиционирующий президентскую власть ... в символическом пространстве российской политики» [там же].

В данном исследовании мы руководствуемся установкой, согласно которой модель или образ семьи является предметом постоянного конструирования, на который оказывают влияние политические и социально-экономические условия, потребность власти и другие факторы [Носкова 2013]. Таким образом, целью данного исследования является дискурс-анализ официальной риторики президента РФ, затрагивающий проблематику семьи, семейных ценностей и связанных с ними демографических трансформаций общества. Приведенный ниже текст состоит из двух разделов: первый содержит анализ речей президента с выделением их основных посылов и особенностей, во втором представлена научная дискуссия по проблеме: выделены позиции отечественных исследователей в отношении данного дискурса, а также рассмотрена злободневная проблематика традиционных семейных ценностей.

В основе работы – труды крупных российских специалистов по проблемам института семьи, семейной политики и демографии [Печерская 2012; Вишневский 2006; Чернова 2021; Черняева 2010 и др.] и смежных областей

исследования (ценности современного российского общества, консервативная идеология и т.п.) [Фишман, Мартыанов 2022; Stepanova 2022; Воронцов, Дроздова 2016 и др.]. Материалом для исследования послужили послания Президента Федеральному Собранию России с 2005 по 2021 г., текстовый массив которых сформирован на основе публикаций, представленных на официальном сайте Президента России¹.

Дискурс семьи в посланиях президента: основные посылы

Посыл первый: внимание семье – решение демографических проблем.

Проблемы семьи связываются в официальных речах первого лица государства с демографическими проблемами, которые представляют прямую угрозу стране. Например, выступая в 2006 г. перед Федеральным Собранием, президент В.В. Путин произнес следующее: «Что у нас главное? ... В Министерстве обороны знают, что у нас самое главное. Речь действительно пойдет о любви,...о женщинах,...о детях. О семье. И о самой острой проблеме современной России – о демографии» [Послание Президента 10 мая 2006 г.]. Справедливости ради, отметим, что в данном послании в качестве варианта улучшения демографической ситуации упоминается не только повышение рождаемости за счет материального стимулирования (введения так называемого «материнского капитала»), но также снижение смертности (посредством обеспечения безопасного дорожного движения, решения проблемы суррогатного алкоголя и профилактики заболеваний) и привлечение мигрантов, однако при этом подчеркивается, что «никакая миграция не решит наших демографических проблем...» [там же]. Увеличение качества и продолжительности жизни пожилого населения (что также могло помочь решить проблему сокращения населения), в данном контексте выносятся за скобки.

Послание Президента Д.А. Медведева 2010 г. почти полностью посвящено теме семьи. Примечательно, что решение семейных проблем в его речи оказывается частью более широкого дискурса о модернизации России, который был на слуху в период его президентства [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]. В речи Д.А. Медведева сокращение числа женщин детородного возраста также расценивается как «серьезная угроза, вызов для всей нашей нации» [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]. Со временем тональность посланий становится менее алармистской и более позитивной, утверждается, что острый кризис падения рождаемости 90-х – начала 2000-х годов преодолен, поэтому можно сместить акцент на повышение благополучия. Так, в Послании 2012 г. В.В. Путин

---

1. Имеется в виду сайт «Официальные сетевые ресурсы Президента России». URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 02.07.2022). – Прим. авт.

применительно к сокращению населения хотя и использует такие термины, как «трагедия», «катастрофа», «приговор стране», но затем отмечает, что «нам удалось переломить эту разрушительную тенденцию» [Послание Президента 12 декабря 2012 г.]. После 2016 г., согласно статистическим данным [Население России], и несмотря на меры государственной поддержки, кривая рождаемости снова пошла вниз, что нашло отражение в государственной риторике: «число рождений вновь падает... Наша историческая обязанность – ответить на этот вызов... и к середине наступающего десятилетия обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны» [Послание Президента 15 января 2020 г.]. Эти негативные тенденции усилила пандемия COVID-19: «сегодня ситуация в сфере демографии чрезвычайная» [Послание Президента 21 апреля 2021 г.].

Таким образом, население считается важным ресурсом государства, а его сохранение – вопросом национальной безопасности и одной из целей развития страны [см. Указ о национальных целях ... 21 июля 2020 г.]. Особенно ценной категорией населения признаются граждане репродуктивного возраста, преимущественно женщины. Несмотря на то, что президент, как бы делая реверанс в сторону слабого пола говорит о том, что в плане репродукции «наши женщины сами знают, когда и что им нужно делать» [Послание Президента 12 декабря 2012 г.], именно на плечи последних ложится ответственная задача улучшения демографической ситуации. Данную мысль поддерживают многие отечественные авторы. Так, утверждается, что, с одной стороны, «власть...повышает статус женщины до государственного агента», но одновременно предлагает ей единственную важную социальную роль – роль матери [Печерская 2012, с. 328]. Подчеркивается, что властный дискурс обосновывает необходимость «ужесточения контроля за женской репродукцией» и наделяет «женщин ответственностью за воспроизводство нации» [Чернова, Шпаковская 2021, с. 28].

Посыл второй: инструментализм и пронатализм.

Семьи с детьми, с одной стороны, выступают целевой группой государственной политики («модернизация – это, конечно, не самоцель», по мнению Д.А. Медведева, она осуществляется для детей, для молодежи [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]), но с другой – они являются инструментом, призванным поддерживать «эффективную реализацию целей системы» [Печерская 2012, с. 331].

«Цели системы» варьировались в разные исторические периоды. Так, задачей постреволюционного этапа (1917–1926) было построение нового образа семьи взамен традиционного, в связи с чем провозглашались право женщины на аборт, гендерное равенство, свобода от церкви. Концепт семьи как бы лишался своей «квази-натуральности» и максимально политизировался. Целью сталинской политики было воспроизводство населения, институцио-

нальное укрепление семьи, поворот к традиционным ценностям. Вовлечение женщин в производство, во многом призванное компенсировать сокращение мужского населения в годы войны, актуализировало политику помощи матерям для совмещения трудовой и семейной жизни [Носкова 2013, с. 156]. Обобщая итоги государственной политики данного периода, исследователи пишут о становлении «сталинской матрицы административно-правового воздействия на семью» [Черняева 2010, с. 65]. На постсоветском этапе истории страны, характеризовавшемся серьезным социально-экономическим кризисом, в приоритете была задача формирования механизмов государственной поддержки граждан. В условиях борьбы с обнищанием населения целевыми группами государственной политики стали малообеспеченные и многодетные семьи [Носкова 2013, с. 157].

Современный этап, как уже было отмечено, изначально характеризовался направленностью на решение проблем воспроизводства населения, затем – на повышение его благополучия с сохранением политики стимулирования рождаемости. По мнению исследователей, с постреволюционным периодом современный этап роднит политизация дискурса семьи, а со сталинским – идея административно-волевого регулирования семейной сферы [Черняева 2010, с. 65].

Чем же обосновывалась необходимость административных мер? Причин, по которым демографическая ситуация в стране оставляла желать лучшего, оглашалось две: во-первых, это потери населения в Великой отечественной войне, а во-вторых, материальные трудности: «Что мешает молодой семье, женщине принять такое решение – особенно если речь идет о втором или третьем ребенке? Ответы здесь очевидны и известны: это – низкие доходы, отсутствие нормальных жилищных условий» [Послание Президента 10 мая 2006 г.]. В этом же выступлении 2006 г. президент впервые объявил о введении материнского капитала – основной и наиболее известной мере поощрения рождаемости в России. Среди прочих поощрительных пронаталистских² мер – повышение стоимости родовых сертификатов, создание новых и хорошо оборудованных перинатальных центров, повышение размера пособия по уходу за ребенком и др. Для обеспечения эффективности проводимой государством политики предполагалось использовать «целый комплекс мер административной, финансовой и социальной поддержки» [Послание Президента 10 мая 2006 г.].

Отметим, что для России более характерны поощрительные пронаталистские меры, нежели запретительные. Время от времени среди озвученных

---

2. Пронатализм – политика поощрения рождаемости в стране, подразумевающая использование запретительных или поощрительных мер, либо их комбинации. – Прим. авт.

поручений президента встречались задачи профилактики аборт (например – «провести оценку эффективности работы медицинских организаций по профилактике абортов ... и разработать меры, направленные на повышение эффективности такой работы» [Перечень поручений...24 октября 2020 г.]), однако какие-то кардинальные шаги не предпринимались. Среди условно запретительных мер можно рассматривать введение в 2011 г. так называемого «времени тишины», т.е. периода времени, в ходе которого женщина может передумать делать аборт [Яковлева 2011].

Конечно, общественная дискуссия об абортах шире президентского дискурса. Исследователи, занимающиеся данной проблематикой, отмечают, что одним из наиболее активных противников абортов традиционно является руководство РПЦ и отдельные политические деятели [Чернова, Шпаковская 2021, с. 31]. Тем не менее их призывы исключить аборты из перечня услуг, предоставляющихся по полису ОМС, не нашли поддержки ни у большинства депутатов, ни у специалистов Министерства здравоохранения, по мнению которых данная мера не приведет к укреплению ценностей семьи и повышению рождаемости, но создаст условия для распространения опасных для женского здоровья подпольных абортов [там же, с. 34]. Помимо этого, время от времени проходят публичные обсуждения возможности введения таких мер воздействия на поведение граждан, как повышение бракоразводных пошлин, сокращение показаний к абортам по полису ОМС и даже взимание дополнительных налогов с сознательно бездетных семей. Несмотря на то, что реальная политика государства в этом отношении довольно сдержанная и осторожная, сам факт ведения общественных дискуссий дал исследователям повод говорить о так называемой «консервативной мобилизации», стартовавшей в начале 2000-х годов [там же, с. 27].

Посыл третий: установление нормы и закрепление имплицитного неравенства.

Помимо того, что в президентском дискурсе семьи присутствует представление о миссии женщины-матери, в нем также артикулируются нормы относительно того, каким семьям государство готово оказывать помощь, а какие остаются за бортом программ поддержки, а также сколько детей желательно иметь гражданам страны.

Так, в Послании 2006 г. были обозначены группы, которым предлагалось оказать основную поддержку: это молодые семьи, а также женщины, которые приняли «решение родить и поднять на ноги ребенка» [Послание Президента 10 мая 2006 г.], причем наиболее существенная помощь в виде материнского капитала предназначалась женщинам, которые родили второго или последующего ребенка. В Послании 2020 г. президент, «с учетом демографических вызовов», объявил о продлении программы материнского капитала до 2020 г., увеличении его размера и о получении права на государственную

поддержку уже при рождении первенца [Послание Президента 15 января 2020 г.]. Помимо этого, ряд преференций и льгот (например, льготы при ипотечном кредитовании) получили семьи с двумя и более детьми. Также особое внимание в речах главы государства традиционно отводится малообеспеченным семьям. Например, в Послании 2020 г. было сказано, что низкие доходы населения «есть острейшая проблема, которая является прямой угрозой нашему демографическому будущему» [Послание Президента 15 января 2020 г.]; в Послании 2021 г. – «прежде всего государство должно предоставить прямую поддержку семьям с детьми, которые находятся в сложной ситуации» [Послание Президента 21 апреля 2021 г.]. Еще две группы, которым должно уделяться особое внимание – это семьи, усыновившие детей («органы опеки должны быть прямо нацелены на семейное устройство детей и помощь приемным семьям. Вообще “ничьих” детей в нашей стране быть не должно» [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]) и неполные семьи («нужно отдельно поддержать те семьи, где мама и папа в одиночку воспитывают ребенка» [Послание Президента 21 апреля 2021 г.]).

По мнению исследователей, такая политика стигматизирует союзы без детей посредством исключения их из получателей многих региональных и федеральных форм поддержки [Печерская 2012, с. 329]; она нацелена на поддержку конкретного, «традиционного» типа семьи, в котором основная забота об уходе за ребенком ложится на женщину, тогда как в идеале она должна быть более гибкой, признавать «разнообразие форм семьи и родительства» [Чернова 2011, с. 50].

К какому количеству детей, по мнению президента РФ, должна стремиться российская семья? В Послании Д.А. Медведева 2010 г. утверждается следующее: «По мнению экспертов, главный путь преодоления демографического кризиса – это радикальное увеличение количества семей с тремя и более детьми» [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]. Для скорейшего достижения этой цели было предложено ввести ряд преференций многодетным семьям: безвозмездное выделение земельных участков для строительства дачи или дома, дополнительные региональные выплаты при рождении третьего и последующих детей, увеличение размера налоговых вычетов. Помимо этого, президент предложил провести социальную кампанию и рассказать, кто из отечественных знаменитостей был третьим ребенком в семье. В Послании 2012 г. В.В. Путин также заявил, что «нормой в России все-таки должна стать семья с тремя детьми» [Послание Президента 12 декабря 2012]. Он отметил, что к этой цели необходимо стремиться вопреки скептическим прогнозам экспертов. Выступая перед Федеральным Собранием в 2020 г., президент заявил, что важно, чтобы новое подрастающее поколение, школьники «восприняли подлинные ценности многодетной семьи, что семья – это любовь, счастье, радость материнства и отцовства, ... крепкая связь нескольких

поколений» [Послание Президента 15 января 2020 г.]. Такая установка, по мнению В.В. Путина, поможет ни больше ни меньше «решить историческую задачу – гарантировать развитие России как большой и успешной страны» [там же]. Тем не менее, несмотря на заявления о том, что нормой в российской семье должно быть трое детей, предлагаемые меры (материнский капитал на второго и последующего (с 2007 г.); а затем – и на первого ребенка (с 2020 г.)) все-таки не находятся в отрыве от реальности и учитывают реальную демографическую ситуацию.

Таким образом, в посланиях Федеральному Собранию из года в год проговаривается, что государство готово оказывать помощь молодым семьям, семьям с детьми, малообеспеченным, неблагополучным семьям (поскольку низкие доходы считаются причиной нежелания заводить детей), многодетным (им предлагается создать «режим наибольшего благоприятствования» [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]), а также приемным семьям. Естественно, это не единственные адресаты государственной поддержки. Довольно регулярно в официальных выступлениях речь идет, например, о помощи пожилым людям – но это именно отдельные «люди» либо в общем «старшее поколение», но не «семьи». Отметим, что в контексте исследуемого дискурса со словосочетанием «старшее поколение» часто употребляются такие слова, как «уважение» и «забота».

Посыл четвертый: традиционные семейные ценности или «трава была зеленее».

Дискурс о традиционных семейных ценностях не был в ходу в начале 2000-х годов. В это время большее внимание уделялось насущным социально-экономическим вопросам. Например, в речи 2005 г. традиции упоминались при выражении беспокойства о низкой заработной плате работников бюджетной сферы – ведь на их плечах лежит забота о том, чтобы подрастающие поколения росли «здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции и духовные ценности своих предков» [Послание Президента 25 апреля 2005 г.]. Отдельные упоминания о традиционных семейных ценностях начали встречаться с 2006 г., когда в Послании президент заявил о том, что демографический кризис невозможно разрешить «без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям...мы должны восстановить старинные ценности бережного отношения к семье» [Послание Президента 10 мая 2006 г.]. В следующем 2007 г. глава государства объявил об одобрении инициативы проведения в 2008 г. Года семьи, призванного поддержать и сам институт семьи, и «базовые семейные ценности» [Послание Президента 26 апреля 2007 г.], причем, что это за ценности, не уточнялось. В последующие годы, когда пост президента занимал Д.А. Медведев, тематика ценностей почти не звучала в текстах посланий. Даже речь 2010 г., которую можно считать просемейной, затрагивала лишь вопросы материальной помощи и повышения

благополучия. Лишь в 2008 г. Д.А. Медведев, рассуждая о национальных ценностях, в одном ряду упомянул «семейные традиции, любовь и верность, заботу о младших и старших» [Послание Президента 5 ноября 2008 г.]. Сменивший его на посту В.В. Путин стал более активно поднимать проблематику традиционных ценностей: в речи 2012 г. он констатировал «дефицит духовных скреп» и необходимость «всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей» [Послание Президента 12 декабря 2012 г.]; в 2013 г. он сообщил о том, что «в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей», среди которых упомянул «ценности традиционной семьи». Такую позицию он назвал консервативной [Послание Президента 12 декабря 2013 г.]. Далее в его речах «поддержка традиционных ценностей и семьи» связывалась со «сбережением людей, умножением человеческого капитала» [Послание Президента 1 декабря 2016 г.], с «возобновлением естественного прироста населения» [Послание Президента 20 февраля 2019 г.]. В 2019 г. «нравственным каркасом» страны были объявлены такие ценности, как «семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям» [Послание Президента 20 февраля 2019 г.]. В 2020 г. перечислялся примерно такой же набор ценностей: «любовь, счастье, радость материнства и отцовства, ... крепкая связь нескольких поколений, ... уважение к старшим и забота о детях» [Послание Президента 15 января 2020 г.]. В 2021 г., в свете текущей пандемии COVID-19, «сбережение народов России» было объявлено «высшим национальным приоритетом». Этим же приоритетом, по мнению президента, определялись «все положения обновленной Конституции о защите семьи» [Послание Президента 21 апреля 2021 г.]. Напомним, что, в соответствии с поправками 2020 г., дети были объявлены приоритетом политики государства, брак – союзом мужчины и женщины, подлежащим защите, а к полномочиям правительства страны было отнесено обеспечение проведения политики по укреплению и защите семьи, сохранению традиционных семейных ценностей [Крашенинников 2020].

Дискуссия

В академическом дискурсе оценка декларируемых целей политики государства в отношении семьи, а также принимаемых мер неоднозначна. Выделим следующие исследовательские позиции:

1. Высказывания и действия властей закономерны, они являются ответом на кризис семьи и семейных ценностей.
2. Беспокойства не обоснованы, так как смена традиций – это естественный процесс.

3. Высказывания и действия властей закономерны, так как цель любой власти – дискурсивное, символическое воздействие, установление контроля над обществом.

Авторы, относящиеся к первой группе, это, прежде всего, социологи, фиксирующие кризисные явления, а также исследователи, ставящие перед собой задачу поиска эффективных стратегий преодоления такого кризиса, вырабатывающие рекомендации для органов власти по коррекции политики в отношении института семьи (т.е. они смотрят на проблему с точки зрения национальных интересов). Так, например, утверждается, что современная российская семья продолжает переживать кризис, помочь преодолеть который должна проводимая государством семейная политика [Киряева, 2021, с. 254]. Указывается, что большую угрозу семейным ценностям представляет активное «внедрение западных ценностей и антиценностей» [Морозов и др., 2019, с. 109], в связи с чем перед страной стоит задача формирования «суверенной семейно-демографической политики», а задачей государства является создание условий для укрепления «традиционной многодетной семьи» [там же, с. 112].

Исследователи из второй группы также фиксируют кризис института семьи и семейных ценностей в России (вообще кризисная парадигма является довольно распространенной среди отечественных авторов [см.: Ковба, 2021, с. 94]), однако они не видят особых причин для беспокойства. Вероятно, понятие «кризис» трактуется ими как острое состояние, поворотный пункт, который не обязательно ведет к условной «смерти» – исходом может быть трансформация и «рождение» нового типа общественного устройства. Интересная позиция излагается в труде «Демографическая модернизация России, 1900–2000 г.» [Вишневский 2006], созданном группой авторов под руководством известного демографа А. Вишневского. В частности, утверждается, что «огромное снижение смертности сделало прежнюю высокую рождаемость ненужной, более того... весьма опасной» [Вишневский 2006, с. 245]. Доказывается, что данный сдвиг поставил вопрос о пересмотре более ранних представлений о репродуктивных обязанностях женщины, у которой, к тому же, появились недоступные ранее возможности социальной реализации. Авторы апеллируют ко второму демографическому переходу – явлению, не уникальному для России, и свойственному другим постиндустриальным городским сообществам [там же, с. 247]. Интересно, что еще в 2006 г., т.е. более 15 лет назад, авторы книги писали о существовании «мифологии демографической исключительности России» [там же, с. 535], постоянном поиске внешнего врага, ведущего «демографическую войну» против России [там же, с. 538], стремлении повернуть время вспять и вернуть «вековые устои», исчерпавшие свой ресурс [там же, с. 536]. Другие исследователи, придерживающиеся схожего мнения, ссылаются на теорию «третьей волны» Э. Тоффлера, согласно которому общество будущего будет отличаться большим разнообразием типов семей и гораздо боль-

шей вариативностью человеческих ролей. В свете этого необходимо избавиться от ненужного чувства вины, которое возникает в связи с реструктуризацией и крахом семей, а также стремиться развивать этику «терпимости к многообразию» [Шаваева 2014].

Исследователи, относящиеся к третьей группе, чаще всего не дают собственные оценки происходящим демографическим трансформациям – они делают акцент на естественном стремлении любой власти регулировать и контролировать социальные отношения. Например, утверждается, что консервативно-охранительные ноты в официальном дискурсе становятся слышнее тогда, когда государство пытается снизить автономию семьи, воздействуя на ее уклад и репродуктивный выбор [Черняева 2010, с. 54]. В ходе аргументации авторы упоминают концепцию «биовласти» или «биополитики» Мишеля Фуко [Фуко 1996, с. 244], полагавшего, что с началом эпохи модерности государства стремятся взять под контроль процесс человеческого воспроизводства посредством программ стимулирования или ограничения рождаемости, поддержки системы здравоохранения, пропаганды здорового образа жизни, вакцинации населения и т.д. [Черняева 2010, с. 55]. Подчеркивается, что целью власти в данном случае является формирование особого типа индивида, способного действовать «не на основе внешнего директивного контроля», а самостоятельно, ориентируясь на стандарты поведения, «заданные образцы нормативности» [Чернова, Шпаковская 2021, с. 44]. Помимо этого, к данной группе можно отнести исследования, в которых представляется эволюция государственной семейной политики. Экскурс в историю демонстрирует, каким образом менялось отношение государства к семье, степень его интервенции в частную жизнь и т.п. На конкретных примерах доказывается, что образ или модель семьи – это объект конструирования, зависящий от социально-политических условий, потребности власти и распространяемой идеологии [см., например: Носкова, 2013].

Отдельно хотелось бы остановиться на официальном дискурсе традиционных семейных ценностей, который, на наш взгляд, необходимо рассматривать как часть более широкого дискурса о традиционных ценностях. Его исследовательские оценки существенно разнятся. Например, необходимость государственной политики в этой области рассматривается как закономерный ответ на попытки «западного мира» распространить разрушительные для традиционной семьи идеи – смены пола, защиты прав сексуальных меньшинств, популяризации абортов и стерилизации. Утверждается, что в настоящее время открывается «окно возможностей», когда можно создать и популяризировать привлекательный образ организации общества, «основанного на моральных ценностях» [Юмашева 2021]. Другие исследователи склонны рассматривать данный дискурс как разновидность консервативной реакции, призванной создать альтернативу идеологии «конца истории» и «ограничить экспансию других великих держав» [Фишман, Мартыанов 2022].

Дискурс традиционных ценностей действительно чаще всего связывается с консервативным вектором российского политического курса: исследователи пишут о том, что в идеологии семьи отчетливо слышны «консервативно-охранительные ноты» и призывы «возродить традиции» [Черняева 2010, с. 54], об «усилении консервативного тренда», особенно заметного «на примере политизации вопросов брачно-репродуктивного поведения» и связанного с критикой западного либерального дискурса [Чернова, Шпаковская 2021, с. 27–28], о возрождении и поддержке риторики «консервативного социального порядка», краеугольным камнем которого выступает институт семьи [Воронцов, Дроздова, 2016, с. 43]. Впрочем, первое лицо государства сам охарактеризовал проводимую политику как консервативную. Примечательно, что для него такой курс «не препятствует движению вперед и вверх», – напротив, он противостоит деградации, «хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию» [Послание Президента 12 декабря 2013 г.].

Исследователи по-разному определяют временной период, в который произошло повышение внимания к традиционным ценностям в публичном дискурсе: одни полагают, что оно имело место в середине 2000-х годов [Чернова, Шпаковская 2021, с. 27; Stepanova 2022], другие указывают на ориентировочный период 2012–2015 гг. – либо после возвращения к власти В.В. Путина, либо после разрыва отношений с Западом и присоединения Крыма [Мальченков 2022, с. 53 и др.]. Поскольку наш анализ не предполагал рассмотрение всего публичного пространства и фокусировался лишь на текстах посланий, отметим, что в последних более активное упоминание традиционных ценностей началось ориентировочно после 2012 г.

Критика дискурса традиционных ценностей связана с их расплывчатостью и неопределенностью: «считается само собой разумеющимся тот факт, что Россия по своей природе является хранительницей традиционных ценностей, какими бы они ни были», тогда как, согласно общепринятой в научной литературе точке зрения, «традиционные ценности» относятся к доиндустриальным обществам, «современные» – к индустриальным и постиндустриальным [Stepanova, 2022]. Риторика возврата к традиционным моделям поведения и отказа от либеральных ценностей, относящихся к идеологии европейского модерна, расценивают как заведомо проигрышную, во-первых, потому что в современном глобализирующемся мире сложно избежать внешних влияний, а во-вторых, потому что этот отказ основан на «колониалистском принципе оппозиционной иерархичности». Таким образом, пропаганда ценностей «от противного» делает отвергаемые западные ценности важным критерием определения сущности национального самосознания и культуры, и колониальность, подразумевающая доминирование западнцентричной мир-системы, сохраняется [Воронцов, Дроздова 2016, с. 47].

Помимо этого, ставятся под сомнение как объективное существование традиционных ценностей, так и корректность их толкования политической элитой. Утверждается, что на самом деле «традиционные ценности» – это фундаменталистски консервативные ценности, а само следование неким «естественным» образцам бессмысленно, так как «естественность» – не что иное как социальный и исторически переходящий конструкт, отражающий состояние общества в определенную эпоху [Воронцов, Дроздова 2016, с. 47]. Отмечается, что сами авторы «традиционалистского проекта» на самом деле не хотят установления по-настоящему традиционного порядка, представляющего собой «религиозно фундированную версию домостроя с пониженным положением женщины» [Фишман, Мартьянов 2022]. Другие исследователи полагают, что своей «квази-натуральности» и «квази-целостности» семейный конструкт лишился еще в далекие 1920-е годы, когда традиционные представления о жене и муже как «одном целом» были заменены либеральной моделью субъекта, обладающего рядом прав, которые не могут быть нарушены ради интересов семьи [Черняева 2010, с. 63].

На наш взгляд, дискурс традиционных ценностей направлен на формирование коммуникативного пространства для решения не только очевидных и проговариваемых целей («здоровая семья и здоровая нация... стабильность как условие развития и прогресса...») [Послание Президента 4 декабря 2014 г.], но и некоторых других: например, он призван создать основу для идентификации российских граждан и обеспечить идеологическую консолидацию общества. Относительно того, насколько это эффективный инструмент, у исследователей пока нет однозначного ответа; высказываются предположения о том, что данные ценности могут оказаться просто «культурными симулякрами» [Stepanova 2022]. С этой целью тесно связана другая – закрепление текущего статуса-кво и сопротивление политическим и социально-демографическим переменам. Некоторые исследователи добавляют в этот ряд поиск альтернативы западному либеральному мейнстриму и попытку дистанции от него [Фишман, Мартьянов 2022]. Помимо этого, дискурс традиционных ценностей направлен и на внешнюю аудиторию – сочувствующих консервативно настроенных сил за рубежом, а также на несогласных с доминированием западного либерального дискурса.

Принимая в качестве методологической установки выводы Р. Инглхарта и У.Э. Бейкера о том, что экономическое развитие и индустриализация способствуют переходу от традиционных к современным ценностям [Inglehart, Baker 2000, p. 41], мы разделяем опасение о том, что «нынешний нравственный традиционализм россиян преувеличен и со сменой поколений он может ослабевать» [Stepanova 2022]. Тем не менее вышеупомянутые исследователи сами сделали ряд оговорок: это и условие экономического подъема, и нелинейность модернизации, и устойчивость, которую демонстрируют тради-

ционные верования [Inglehart, Baker 2000, p. 49]. Учитывая назревший экономический кризис, а также системный кризис глобального капиталистического устройства, дать более определенный ответ относительно судьбы традиционных ценностей россиян можно будет по прошествии некоторого времени.

Выводы

Таким образом, было установлено, что тематика семейственности и родительства традиционно занимает важное место в официальном президентском дискурсе. Выше был выделен ряд его характерных черт: связывание проблематики семьи с воспроизводством населения и решением проблемы убыли населения, инструменталистский взгляд на семью (семьи с детьми и без детей, способные к деторождению, видятся инструментом поддержания целей системы), установление нормы в отношении формата семьи и количества детей, а также продвижение традиционных семейных ценностей. Руководствуясь типологией известного социолога Н. Юваль-Дэвис, согласно которой можно выделить три основных типа дискурса, доминирующих в публичных дебатах о контроле над населением («народ как сила», мальтузианский и евгенистический) [Yuval-Davis 1997], можно констатировать, что текущий дискурс президентских посланий отражает первый из перечисленных типов, при котором будущее нации зависит от ее количественного роста, а ответственность за прирост населения возлагается на женщин. Неудивительно, что на последних направлена политика стимуляции репродуктивного поведения.

Стоит также отметить, что дискурс президентских посланий в целом отличается от более широкого дискурса консервативно настроенных сил: в отличие от общественно-политических деятелей, позволяющих себе провокационные популистские заявления о кознях внешних и внутренних врагов (так, виновными в демографической ситуации и трансформации семейных ценностей признаются западные организации, в том числе иностранные агенты, распространяющие идеологию «чайлдфри» и пропагандирующие гомосексуальные отношения [Юмашева 2021]), тексты посланий более взвешенные и менее эмоционально окрашенные (причинами демографических проблем признаются потери населения в XX в., материальные трудности и откладывание деторождения на потом).

Необходимо учитывать, что любая дискурсивная практика, в том числе посвященная проблемам семьи и семейных ценностей, является частью определенного социально-политического контекста. Было установлено, что в данном случае она является элементом более широкого дискурса о традиционных ценностях, который принято связывать с консервативным поворотом в политике страны. При этом семейные ценности, несмотря на их неопределенность, все

же являются более близкими и интуитивно понятными, чем такие абстрактные и требующие контекста категории, как справедливость, долг, достоинство, служение, нравственность и прочие. Тем не менее создается впечатление, что в современной подаче традиционные семейные ценности – это конструкт, стремящийся вобрать в себя положительные характеристики (любовь, верность, заботу о детях и пожилom поколении) и отсеять обычаи и модели поведения, являвшиеся традиционными, но неприемлемые в современном обществе (например, неравенство мужчины и женщины в браке).

Библиография

Вишневский А. (Ред.) Демографическая модернизация России 1900–2000. М.: Новое издательство, 2006. 601 с.

Воронцов Д.В., Дроздова И.И. Либерализм vs консерватизм: гендерные контроверзы об идеальных семейных отношениях // Научная мысль Кавказа. 2016. № 1. С. 43–49.

Крашенинников П. Какие гарантии и защиту дают родителям и ребенку поправки в Основной Закон // Российская газета. 31.05.2020. URL: <https://rg.ru/2020/05/31/kakie-garantii-i-zashchitu-daiut-roditeliam-i-rebenku-popravki-v-osnovnoj-zakon.html> (дата обращения: 07.08.2022).

Киряева Д.А. Семейная политика в России: вчера, сегодня, завтра // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2021. № 1. С. 251–257.

Ковба Д.М. Семейные ценности в фокусе внимания российских исследователей // ALMA MATER (Вестник высшей школы). 2021. № 11. С. 94–100.

Мальченков С.А. Цивилизационный дискурс в высказываниях В.В. Путина // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 2. С. 53–71.

Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 12. С. 107–114.

Население России: численность, динамика, статистика // Statdata. URL: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения: 15.08.2022).

Носкова А.В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6(33). С. 155–159.

Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета от 24 октября 2020 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2020. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (дата обращения: 04.09.2022).

Печерская Н.В. Мифология родительства: анализ дискурсивного производства идеальной семьи // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 3. С. 323–342.

Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 06.09.2022).

Послание Президента Российской Федерации от 10 мая 2006 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1> (дата обращения: 04.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 26 апреля 2007 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24203> (дата обращения: 12.09.2022).

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 11.10.2022).

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 19.09.2022).

Послание Президента РФ Федеральному Собранию 15 января 2020 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 19.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 19.09.2022).

Саитова Д.Г. Изменение общественно-политического дискурса как ответ на снижение рождаемости // Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том II. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 169–176.

Старцев Я.Ю. Политическая система в зеркале дискурса: опыт реконструкции логики президентских посланий // ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3. № 1. С. 175–189.

Указ о национальных целях развития России до 2030 года, 21 июля 2020 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 19.09.2022).

Фишман Л.Г., Мартыанов В.С. Если не урок, то проект // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4 (116). С. 66–85.

Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум Касталь, 1996. 448 с.

Чернова Ж.В. Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 44–51.

Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Антиабортная повестка в консервативном дискурсе современной России: идеологические кампании, правовые инициативы и региональные практики // Демографическое обозрение. 2021. № 8(2). С. 27–50.

Черняева Н. Идеология семейных ценностей: повторяем пройденное // 60 Parallel. 2010. № 2(37). С. 54–65.

Шаваева О.А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96(02). С. 1–12.

Юмашева И.А. Семейные ценности как инструмент внешней политики России // Культурологический журнал. 2021. № 3(45). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/544.html&j_id=48 (дата обращения: 19.09.2022).

Яковлева Т. Для идущих на аборт женщин назначат «время тишины» // Российская газета. 08.09.2011. URL: <https://rg.ru/2011/09/09/aborty.html> (дата обращения: 08.08.2022).

Stepanova E.A. «Everything good against everything bad»: traditional values in the search for new Russian national idea // Z Religion Ges Polit. 2022. URL: <https://doi.org/10.1007/s41682-022-00123-2> (date of access: 19.09.2022).

Yuval-Davis N. *Gender and Nation*. London: Sage Publications, 1997. 167 p.

References

Chernova Zh.V. Semejnaya politika sovremennoj Rossii: gendernyj analiz i ocenka effektivnosti [Family Policy in Modern Russia: Gender Analysis and Evaluation of Effectiveness]. Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 2011. N 3. P. 44–51. (In Russ.)

Chernova Zh.V., Shpakovskaya L.L. Antiabortnaya povestka v konservativnom diskurse sovremennoj Rossii: ideologicheskie kampanii, pravovye iniciativy i regional'nye praktiki [The Anti-Abortion Agenda in the Conservative Discourse of Modern Russia: Ideological Campaigns, Legal Initiatives and Regional Practices]. Demograficheskoe obozrenie. 2021. N 8(2). P. 27–50. (In Russ.)

Chernyaeva N. Ideologiya semejnyh cennostej: povtoryaem projdennoe [The Ideology of Family Values: We Repeat the Past]. 60 Parallel. 2010. N 2(37). P. 54–65. (In Russ.)

Fishman L.G., Martyanov V.S. Esli ne urok, to proekt [If not a Lesson, then a Project]. Rossiya v global'noj politike. 2022. Vol. 20. N 4 (116). P. 66–85. (In Russ.)

Foucault M. Volya k istine: Po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality]. Moscow: Magisterium Castal, 1996. 448 p. (In Russ.)

Kiryayeva D.A. Semejnaya politika v Rossii: vchera, segodnya, zavtra [Family Policy in Russia: Yesterday, Today, Tomorrow]. Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika. 2021. N 1. P. 251–257. (In Russ.)

Kovba D.M. Semejnye cennosti v fokuse vnimaniya rossijskih issledovatelej [Family Values in the Focus of Attention of Russian Researchers]. ALMA MATER (Vestnik vyshej shkoly). 2021. N 11. P. 94–100. (In Russ.)

Krashennikov P. Kakiye garantii i zashchitu dayut roditelyam i rebenku popravki v Osnovnoj Zakon [What guarantees and protection are given to parents and the child by amendments to the Basic Law]. Rossijskaya gazeta. 31.05.2020. URL: <https://rg.ru/2020/05/31/kakie-garantii-i-zashchitu-daiut-roditeliam-i-rebenku-popravki-v-osnovnoj-zakon.html> (date of access: 07.08.2022). (In Russ.)

Malchenkov S.A. Civilizacionnyj diskurs v vyskazyvaniyah V.V. Putina [Civilization Discourse in the Statements of V.V. Putin]. Diskurs-Pi. 2022. Vol. 19. N 2. P. 53–71. (In Russ.)

Morozov A.I., Prokofiev K.G., Sergeeva A.Yu. Institut sem'i kak нравственно-правовая ценность (k voprosu o suverennoj pravovoj ideologii kak osnovanii semejnego prava Rossijskoj Federacii) [The Institution of the Family as a Moral and Legal Value (To the Question of Sovereign Legal Ideology as the Basis of the Family Law of the Russian Federation)]. Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019. N 12. P. 107–114. (In Russ.)

Naselenie Rossii: chislennost', dinamika, statistika [Population of Russia: Number, Dynamics, Statistics]. Statdata. URL: <http://www.statdata.ru/russia> (date of access: 15.08.2022). (In Russ.)

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Noskova A.V. Evolyuciya gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossii: ot sovetских k sovremennym modelyam [The Evolution of State Family Policy in Russia: from Soviet to Modern Models]. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2013. N 6(33). P. 155–159. (In Russ.)

Pecherskaya N.V. Mifologiya roditel'stva: analiz diskursivnogo proizvodstva ideal'noj sem'i [The mythology of Parenting: an Analysis of the Discursive Production of the Ideal Family]. Zhurnal issledovaniy social'noj politiki. 2012. N 3. P. 323–342. (In Russ.)

Perechen' poruchenij po itogam rasshirennogo zasedaniya prezidiuma Gosudarstvennogo soveta ot 24 oktyabrya 2020 goda [List of Instructions Following the Expanded Meeting of the Presidium of the State Council of October 24, 2020]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. 2020. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (date of access: 04.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 1 dekabrya 2016 goda [Address to the Federal Assembly of the Russian Federation December 1, 2016]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 12 dekabrya 2013 goda [Message to the Federal Assembly of the Russian Federation December 12, 2013]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 12 dekabrya 2012 goda [Message of the President to the Federal Assembly December 12, 2012]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 21 aprelya 2021 goda [Address of the President to the Federal Assembly April 21, 2021]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 30 noyabrya 2010 goda [Message of the President to the Federal Assembly November 30, 2010]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 25 aprelya 2005 goda [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation April 25, 2005]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (date of access: 06.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 26 aprelya 2007 goda [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation April 26, 2007]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24203> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 20 fevralya 2019 goda [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation February 20, 2019]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 5 noyabrya 2008 goda [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation November 5, 2008]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 15 yanvarya 2020 [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly January 15, 2020]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 maya 2006 goda [Address of the President of the Russian Federation dated May 10, 2006]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1> (date of access: 04.09.2022). (In Russ.)

Saitova D.G. Izmenenie obshhestvenno-politicheskogo diskursa kak otvet na snizhenie rozhdaemosti [Changing Socio-Political Discourse as a Response to Decreasing Birth Rates]. Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya: sbornik statej XII Ural'skogo demograficheskogo foruma: v 2-h tomah. Vol. 2. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2021. P. 169–176. (In Russ.)

Shavaeva O.A. Cemejnye cennosti kak ob'ekt social'no-filosofskogo analiza [Family Values as an Object of Socio-philosophical Analysis]. Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2014. N 96(02). P. 1–12. (In Russ.)

Startsev Ya.Yu. Politicheskaja sistema v zerkale diskursa: opyt rekonstrukcii logiki prezident-skih poslanij [The political system in the mirror of discourse: the experience of reconstructing the logic of presidential messages]. Politicheskaja jekspertiza: POLITEKS. 2007. Vol. 3. N 1. P. 175–189. (In Russ.)

Stepanova E.A. «Everything good against everything bad»: traditional values in the search for new Russian national idea. Z Religion Ges Polit. 2022. URL: <https://doi.org/10.1007/s41682-022-00123-2> (date of access: 19.09.2022).

Ukaz o nacional'nyh celyah razvitiya Rossii do 2030 goda, 21 iyulya 2020 goda [Decree on the National Development Goals of Russia until 2030, July 21, 2020]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Vishnevsky A. (Ed.) Demograficheskaya modernizaciya Rossii 1900–2000 [Demographic Modernization of Russia 1900–2000]. Moscow: New publishing house, 2006. 601 p. (In Russ.)

Vorontsov D.V., Drozdova I.I. Liberalizm vs konservatizm: gendernye kontroversy ob ideal'nyh semejnyh otnosheniyah [liberalism vs Conservatism: Gender Controversies about Ideal Family Relationships]. Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2016. N 1. P. 43–49. (In Russ.)

Yakovleva T. Dlya idushchih na abort zhenshchin naznachat «vremya tishiny» [Women Going to Have an Abortion will Appoint a «Time of Silence»]. Rossijskaya gazeta. 08.09.2011. URL: <https://rg.ru/2011/09/09/aborty.html> (date of access: 08.08.2022). (In Russ.)

Yumasheva I.A. Semejnye cennosti kak instrument vneshnej politiki Rossii [Family Values as an Instrument of Russia's Foreign Policy]. Kul'turologicheskij zhurnal. 2021. N 3(45). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/544.html&j_id=48 (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Yuval-Davis N. Gender and Nation. London: Sage Publications, 1997. 167 p.